

Мой самый долгий проект сотрудничества

Эта история началась 20 лет тому назад. Я уже год, как работал советником распосольства в «сказочном» Копенгагене, занимаясь вопросами двусторонних отношений. За плечами остались две командировки подряд по четыре с лишним года в Исландии и командировка в Швеции, а также три года руководства отделом Дании, Норвегии и Исландии в центральном аппарате МИД России.

У меня сразу же сложились хорошие рабочие отношения с послом Николаем Николаевичем Бордюжей. Высокий статный голубоглазый красавец слегка за 50, на мой взгляд, являл собой типичного представителя новых исторических перемен. Кадровый военный, благодаря своим бесспорно незаурядным деловым качествам, он уверенно одолел служебную лестницу в погранслужбе и ещё стремительнее оказался на вершине гражданской госслужбы, возглавив Администрацию Президента. Одно время упорно распространялся слух, что дряхлеющий Б. Н. Ельцин метит его своим преемником. Но этого не случилось. Прямой и честный Николай Николаевич пал жертвой

кремлёвских интриг, и оказался там, где мы и встретились в 2001г.

Опальный «кронпринц» не скрывал, что воспринимает свое пребывание послаником Кремля в датском королевстве как вынужденную ссылку. Тем не менее, посольство под его руководством работало по-военному ритмично и без сбоев.

И вот однажды, прекрасным летним утром, Николай Николаевич вызывает меня к себе в кабинет и ставит задачу: за пару дней разработать маршрут посещения одного из регионов Дании, в котором ещё не ступала его нога.

Надо сказать, что подобные дипломатические «вояжи» - это одна из классических и, на мой взгляд, наиболее эффективных форм работы загранпредставительств. Посол и сопровождающие его сотрудники не только знакомятся « в привязке к местности» с адресатами двустороннего сотрудничества, но и устанавливают новые полезные контакты, а заодно и изучают страну, настроения за пределами столичного округа.

Я погрузился в тему, обложившись десятком справочников(Интернетом мы ещё не пользовались) по западной Ютландии. Этот регион всегда привлекал

моё внимание своей удалённостью от главного центра принятия решений и прямым выходом на Северную Атлантику. Именно оттуда за год до этого мы с послом и торгпредом отправлялись на морском пароме с ознакомительным визитом на Фарерские Острова – заморскую автономию Датского королевства. Уже тогда я обратил внимание на уникальность природного ландшафта датского побережья Северного моря и характерные особенности экономической деятельности местного населения - рыболовство и все, что связано с переработкой морепродуктов. Это живо напомнило мне Исландию.

С заданием я справился к установленному сроку. Согласовал его деловую часть с торгпредом И. Илингиным, и «на десерт» включил в маршрут посещение на крайнем северо-западе ютландского полуострова городка Лемвиг. Меня привлекло упоминание в нескольких туристических справочниках тамошнего краеведческого музея, в котором будто бы хранились останки и предметы, снятые с борта некоего русского «императорского корабля», потерпевшего кораблекрушение в середине 19 века.

К «десерту» мы добрались усталые, но довольные встречами с руководством амта(губернии), мэрий городов, прежде всего явным пробуждением интереса в местных деловых кругах к сотрудничеству с Россией после долгого периода апатии и скепсиса в оценках состояния нашей несчастной экономики.

Утром следующего дня мы уже стояли у входа в краеведческий музей Лемвига, расположенного в низеньком, по-датски чистеньком уютном доме, утопающем в море прекрасных алых роз. На пороге нас встретила хозяйка – невысокая грациозная как Дюймовочка, Эллен Дамгорд. С учётом происхождения гостей она бегло ознакомила с основной экспозицией и торжественно подвела нас к отдельной комнате-залу, где размещалась экспозиция, связанная с таинственным русским кораблём.

Вслед за Эллен мы перешагнули через порог и, как в сказке, ощутили присутствие русского духа, а взору открылся мир богатого русского дома середины 19 века с красивой массивной мебелью из красного дерева в стиле бидермайер, зеркала в позолоченных рамах, предметы домашнего быта того времени вплоть до блистательного тульского самовара с многочисленными медалями на боках.

Одновременно с салонной обстановкой кают-компаний мы увидели и большой деревянный штурвал, рынду и прочую атрибутику военного корабля парусной эпохи, дополненную стендами в коридоре с остатками деревянной обшивки палубы вперемешку с ядрами, штуцерными пулями и даже фрамугой с иллюминатором.

Сомнений не оставалось, что директор представила нам подлинные доказательства кораблекрушения у датских берегов почти 140 лет назад элитного русского фрегата. Вскоре в сопровождении Дамгорд мы проехали к месту его гибели. Краса российского флота, построенный на Охтинской верфи Санкт-Петербурга в 1861 г. парусно-винтовой 51-пушечный фрегат «Александр Невский» сел на мель в штормовую ночь 25 сентября 1868 г., всего в 400 м от пустынного берега, печально известного среди навигаторов всех времен и народов под названием «Железного». Коварные течения и частые штормовые ветры сыграли здесь роковую роль с сотнями судов.

Посетили мы также изрядно потрепанную местным суровым климатом и временем могилу трех русских матросов с корабля в близлежащем посёлке Харбоэре. Заодно узнали, что кораблекрушение, в целом, закончилось счастливо для экипажа: из 729

его членов погибли только эти трое и двое офицеров, тела которых были отправлены в Кронштадт(причём одного из них, любимца экипажа лейтенанта А. Зарина, там ждала невеста).

Наша поездка завершилась в рыбацком посёлке Тюборен с его известным на всю Данию еже утреним рыбным аукционом и необычным символом – величественным якорем на центральной площади – одним из четырёх, принадлежавших «Александру Невскому». С 1958 г якорь с русского фрегата уверенно вошёл в историю этого затерянного в зыбучих песках, на краю узенького мыса поселения.

Будучи выходцем из военно-морской семьи, я не мог остаться равнодушным к этой интересной истории. К тому же, в ней, как в капле воды прослеживался целый ряд сюжетов, затрагивающих прошлое российско-датских отношений. Если их исследовать и сделать достоянием общественности, то мы получили бы пусть небольшой, но полезный вклад в укрепление доверия и взаимопонимания между нашими народами.}

С этими мыслями я и приступил к налаживанию регулярных связей с музеем Лемвига и его не многочисленными сотрудниками.

Проявленный посольством интерес, в свою очередь, стимулировал внутримузейную работу с экспозицией фрегата. Ведь многие экспонаты для датских провинциалов-музейщиков долгое время оставались немymi посланцами далёкого от них географически и по времени русского мира.

Я установил прочные связи с Центральным Военно-Морским музеем, Государственным Архивом ВМФ. Получил от них, по просьбе Дамгорд, списки экипажа, чертежи фрегата, массу прочей полезной информации. По запросу через аппарат военного атташе посольству были выделены деньги на реставрацию могилы погибших моряков. Подготовленные мною материалы и статьи по истории фрегата были опубликованы в российской периодике.

Хрупкая Дюймовочка Эллен оказалась целеустремленной женщиной с негибаемой волей. Ей удалось заразить нашим энтузиазмом местные власти, которые пошли на выделение средств для создания в Морском центре Тюборена специальной постоянной экспозиции, посвящённой «императорского фрегату» и истории чудесного спасения его экипажа местными рыбаками. Нашлись в местных «закромах» и кое-какие средства на

реставрацию наиболее ценных предметов из обстановки офицерской кают-компания фрегата.

Между тем, в руководстве нашего посольства произошли изменения. В 2003 г. Н. Н. Бордюжу сменил Дмитрий Борисович Рюриков, б. пресс-секретарь Б. Н. Ельцина, успевший уже побыть послом в Узбекистане.

Новый руководитель оказался сторонником всемерного развития потенциала «мягкой силы» в строительстве двусторонних отношений, и моя работа по проекту фрегата была им всецело одобрена и поддержана.

В начале 2004 г. в рамках посещения Ютландии Д. Б. Рюриков заглянул в Лемвиг и окрестности. Батюшка московского прихода из Копенгагена отслужил литургию на бережно отреставрированной на наши средства могиле моряков, посол возложил цветы, осмотрел соответствующий раздел музея в Лемвиге и «благословил» планы Дамгорд на создание большой экспозиции через пару лет.

На прощание Эллен поблагодарила и одновременно «поощрила» мой энтузиазм к проекту необычным новым поступлением в «русскую» экспозицию –

горшочком с хрупкой лилией, которая только что выбросила грациозную белую стрелку цветка.

Это нежное создание оказалось прямым «потомком» цветов, луковицы которых командир корабля, капитан 1 ранга Оскар Карлович фон Кремер выкопал на горных склонах Грузии для своей молодой жены Софии, ожидавшей его в Санкт-Петербурге. После кораблекрушения луковицы экзотической лилии «Земфиры» остались у дочери российского консула Антона Андерсена, умело руководившего спасательной операцией с датской стороны...

1 июня 2006 г. Посол Рюриков, я и другие сопровождающие сотрудники роспосольства участвовали в официальном открытии экспозиции, посвящённой российскому фрегату в Морском центре пос. Тюборен.

Мы вошли в современное здание из бетона и стекла, из гигантских окон которого открывался панорамный вид на просторы сурового Северного моря. Свободно расположившиеся разделы выставки с использованием современных художественно-дизайнерских форм рассказывали о судьбе фрегата, его экипажа, о российском флоте того времени, о российско – датских династических связях (на борту

«Александра Невского» во время кораблекрушения проходил морскую практику великий князь Алексей Александрович, будущий генерал-адмирал российского флота). Отдельный раздел был посвящён местной легенде о «императорского фрегате» и её месте в истории края.

В июле 2006г. я собирался домой, и на прощальном приёме в посольстве Э. Дамгорд в благодарность за сотрудничество преподнесла мне небольшой фрагмент подлинной дубовой обшивки легендарного фрегата.

Уже в Москве я вскоре узнал о посещении выставки в Туборене королевой Дании Маргрете Второй.

Покидая Копенгаген, я никак не мог предположить, что последняя точка в этом проекте будет поставлена только в Финляндии.

Туда я приехал в сентябре 2009г.с консульским патентом за подписью министра иностранных дел С. В. Лаврова, и после совершения МИДом Финляндии недолгих формальностей приступил к исполнению обязанностей генерального консула России в г. Турку. Мой консульский округ охватывал обширный регион юго-запада и все западное побережье Финляндии вплоть до границы со Швецией, включая г. Оулу.

Упомянутый мною ранее капитан «Александра Невского» Оскар фон Кремер был финляндцем. Я ещё в Дании отыскал и приобрёл антикварное издание финских историков, увлекательно рассказавших историю его жизни и блистательной карьеры, сделанной в рядах российского флота.

Этот выходец из шведоязычного дворянства Финляндии прошёл славный путь от девятилетнего воспитанника петербургского Морского кадетского корпуса, через Крымскую войну, два кругосветных плавания, придворную службу и исполнение обязанностей морского министра до чина полного адмирала и члена Государственного совета. Кораблекрушение у «Железного берега» оказалось единственным досадным пятном в его безупречной карьере русского морского офицера, пользовавшегося к тому же близким расположением и доверием императоров Александра Второго, Александра Третьего и императрицы Марии Фёдоровны, супруги последнего.

Видимо, духу Кремера было угодно, чтобы я продолжил датский проект, но уже на его горячо любимой исторической родине. Не успел я ещё толком распаковать вещи и освоиться со своими

непосредственными служебным обязанностями, как он соизволил напомнить о себе.

В начале октября в Турку проходит ежегодная международная книжная ярмарка - крупнейшая в стране. И вот, скользя взглядом по книжным полкам многочисленных издательств, я неожиданно наталкиваюсь на такой узнаваемый портрет, что останавливаюсь как вкопанный перед красиво оформленный финским издательством книгой с броским названием «Адмирал трех императоров Оскар фон Кремер».

Эту нашу встречу и намёк адмирала я не забыл. Спустя почти год, после завершения ряда срочных сложных дел, я познакомился с финским автором приобретенной на ярмарке книги и через него, а также благодаря датским друзьям -музейщикам вышел на потомков Кремера и получил доступ к его фондам в Национальном Архиве Финляндии.

Незабываемым и решающим в дальнейшем развитии проекта было посещение имения дочери Кремера, в котором он жил последние годы жизни и где скончался в 1904г.

Второй раз я его уже посетил с главным хранителем Центрального военно-морского музея Наталией

Владимировной Шишковой. По её реакции на увиденные «экспонаты » из числа личных вещей адмирала я понял, что моя идея заинтересовать наш ведущий военно-морской музей в создании совместного проекта с финнам и датчанами на моих глазах обретает крылья.

В октябре 2010г., на полях Морской ассамблеи в Санкт-Петербурге руководители музеев трех стран в моем присутствии достигли принципиальную договорённость о сотрудничестве вокруг проекта, посвящённого фрегату и его командиру. С финской стороны партнёром стал аналог нашему Центральному ВММ - Морской центр в г.Турку. Было решено организовать в 2012г.памятные мероприятия, посвящённые адмиралу Кремеру в Турку и Петербурге, а российский музей окажет его потомкам помощь в систематизации имеющегося у них личного архива и предметов наследия Кремера.

Как это часто бывает, время вносит свои коррективы в планы людей. Инициированная Генконсульством выставка прошла весной-летом 2013г. В Турку и зимой 2013-2014 г в Санкт-Петербурге. Открывшаяся в помещении Морского центра выставка была посвящена 60-летию установления побратимских связей между этими городами. Не случись досадные

протокольные накладки, её посетил бы и президент России В. В. Путин, находившийся в июне 2013г с визитом в Финляндии. Они с президентом С. Ниинисте успели все же заложить памятную именную дощечку у входа в Центр.

Выставка в Турку прозвучала красивым финальным аккордом в проекте, в рамках которого усилиями музеев России, Дании и Финляндии общественность этих трех стран смогла почерпнуть что-то новое, интересное в истории их отношений. А непосредственные участники проекта лишний раз убедились в том, что совместный труд объединяет и укрепляет взаимное доверие.

Да, созидание, строительство всегда требует времени и терпения. И, напротив, как легко можно разрушить все создаваемое годами материальное и духовное богатство, если позволять недобросовестным политикам демонизировать соседа, окружать его стеной ненависти и лжи. Это прямой путь в пропасть военного конфликта.

Народы могут выжить только на прочной основе сотрудничества. В этом убеждают меня опыт моей дипломатической службы и тревожные события последнего времени.

Чрезвычайный и Полномочный Посланник в
отставке Александр Сверчков